

УДК 323(092)(470)

ББК 66.3(2Рос)-8

Ч-61

Чилингарян, Сергей.

Ч-61 Мой сосед Владимир Путин. Разговор по душам / Сергей Чилингарян. – Москва : Алгоритм, 2015. – 208 с. – (Проект «Путин»).

ISBN 978-5-4438-0977-9

Сергей Чилингарян, член Союза писателей РФ, журналист и публицист, в молодые годы жил по соседству с Владимиром Путиным в Ленинграде. Дальше их пути разошлись: Путин поступил на службу в КГБ, а Чилингарян примкнул к диссидентскому движению и был репрессирован.

В следующий раз Чилингарян увидел Путина, когда тот стал преемником Ельцина; узнав в новом президенте России своего бывшего соседа, Чилингарян заинтересовался его стремительной карьерой. С тех пор он собрал большой материал о деятельности Владимира Путина, но, главное, у него возникло много вопросов к нему.

В книге, представленной вашему вниманию, С. Чилингарян не только рассказывает о Путине, но и ведет с ним на правах старого соседа разговор «по душам» – политика, экономика, культурная жизнь России при Путине становятся темами этого разговора.

УДК 323(092)(470)

ББК 66.3(2Рос)-8

ISBN 978-5-4438-0977-9

© Чилингарян С., 2015

© ООО «Издательство «Алгоритм», 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

Маяковского, 36/38 — по этому адресу в Ленинграде я жил с 1969 по 1973 год. В апреле 1969 года после затяжных дождей обвалился №40, дворовый флигель. Старый дом, накануне появились трещины; почти все успели выйти, но все же трое погибло. Ближние жители приходили смотреть на разбор завалов, а пацаны так со всей округи. Для стоящего на болоте Питера это было городское ЧП.

Среди подростков был, скорее всего, и Володя Путин: он жил рядом, в Басковом переулке, который пересекает Маяковскую метрах в пятидесяти от дома 36/38. Следующая после Баскова, параллельная ей, — улица другого поэта, Некрасова. И на ней была городская баня. Сейчас она уже не работает — попала под «буржуазацию». В старой части Питера, особенно в то время, отдельных квартир было немного — все больше коммуналки, вроде нашей: 9 комнат, 15 жильцов. Так что большинство посещало баню. Слева от входа была капитальная пивнуха — место, можно сказать, общественное: по вечерам, по субботам-воскресеньям — очередь. Вход в парное отделение стоил 13 копеек — буханка хлеба, а в душевое — 18; считалось, что шайка воду бережет.

Я ходил туда два раза в неделю, чаще всего один. В помывочной просил кого-нибудь помоложе потереть спину. Тогда с этим было запросто, банная общность считалась обычным делом, крутизны и церемоний еще не нахватались; так что отказу не было, каждый подсоблял в меру своей расторопности. «Парень, потри спину», — и протягивал ему намыленную мочалку. — «...Отлично. Давай я тебе». Я называл это «объединиться в спинтрест».

Если у Путиных и была квартира с отдельной ванной, все равно они, скорее всего, тоже ходили в баню. И какой русский не любит попариться... Мне до бани метров 200, с Баскова — не дальше. Не исключено, что был случай соприкоснуться с будущим президентом в «спинтресте». Посещал я ту баню, как-никак, два года (два других в тот период был в армии).

Далее векторы наши по сторонам разъехались. Путин — в КГБ, в карьер и вскачь, все выше. Секреты, партия и политика его интересовали как единственно доступный ему способ подняться и «володеть». Теперь это очевидно: ловкий парень, он встроился бы в любую конструкцию. Благодействовал бы и в застой, если бы тот еще длился. Но система крякнула и обломилась, и из вскормившей его партии Володя катапультировался вместе с креслом. И, оказывается, чуть ли не одним из последних. Понятное дело, осторожничал, а то какой же из него разведчик!

В нужное время добрым молодцем обернулся, просчитал все правильно. Правда, как утверждают недобрые языки, первое время за Собчаком то ли шляпу его, то ли портфель носил. Но потом повезло неслыханно: попался на глаза Самому и, подошедши ему по всем параметрам, был явлен народу как преемник.

* * *

Наступил 2000-й, оглашают биографию преемника: Ленинград, Басков... Ага, давний сосед по околотку... При прочих равных условиях надо бы отдать за него голос — за бывшую хотя бы спинтрестовскую общность.

Питер — город моей студенческой юности, женитьбы (почему и поселился на Маяковского), рождения дочери, культурного, так сказать, становления и прочего. Прожил я в нем всего 12 лет (с промежутками на 2, потом на 3 года) и одно время помыслить не мог, что куда-то из него уеду. «Как я без Питера?» — такая мысль, знаю, была обычной для многих.

Но прошло время, жизнь дала, по собственному разумению, трещину. И явилось оправдание: питерский дух с годами, наверное, нивелируется, и если перееду, скажем, в Подмоскovie, особой разницы не почувствую. Так я оказался в 1981-м во Внукове. Разницу все же довольно внятно ощутил, никуда она не выветрилась. Видна и теперь во многом, да хотя бы в содержании ТВ-программ питерской и центрально-московских.

Питерские навсегда остались мне по духу ближе, застоя с ними — комфортнее, меньше прет карьерным чванством или лакейско-обывательским бравированием приближенности к «господам», которых в Москве объективно больше. Москвичей так или иначе отличает некая, пусть чаще не прямая, а суставчатая «посвященность» в круг сильных мира сего, знание их обихода и прочего, почему ее и обозначают, как только завяжется конкурентный разговор.

И потом, даже обычных городских порядков, житейского толка и общественной терпимости в Питере всегда (во всяком случае, раньше — и это всего лишь мое частное наблюдение) было больше...

* * *

И вот теперь Путин. Тут уже дух не причем, тут политика, а любого, кого отобрал бы Ельцин в качестве своего продолжателя, я априори на дух не перенес бы. Чудес не бывает; к тому же, преемник — из особых органов, а что там могут знать о сущности рядового труженика и, соответственно, о его внутренних стимулах, без которых невозможна достойная жизнь для всех? На то они и особые с особым, а не универсальным, взглядом на природу государства.

У меня уже был опыт соприкосновения с органами. В октябре 1973-го за «инакомыслие» отвезли в психушку, продержали 33 дня: Ленинград, психбольница №4 на Лиговке. Наши с Путиным мировоззрения, стало быть, разошлись. У него претензий к советской действительности не было, иначе не прослужил бы ей верой и правдой 15 лет

свой сознательной взрослой жизни, дослужившись до подполковника.

Хотя теоретически можно ведь допустить редкий шанс, что вот этот преемник-назначенец вопреки воле и ожиданиям крестного отца окажется более сильным политиком с самостоятельными идеями серьезного преобразования общественного устройства, достижения настоящего всеобъемлющего согласия среди людей и прочего, и прочего, каким-то странным образом придерживанными до поры до времени. Тогда с него, как минимум, объяснительная «достоевщина».

Но нет — никакого шанса! Еще за полгода до избрания, когда преемник стал мелькать на ТВ, я убедился: пусть это и индивид, но никакая не личность, а значит, не лидер; это серый исполнитель сконцентрированной воли сильных мира сего, точнее — его. То-то даже от прямых дебатов отказался. Правильно, боится засыпаться на нестандартных вопросах оппонента: откуда, скажем, будет брать ресурсы для улучшения жизни для всех слоев населения, и прочих.

Из-за этого ностальгически звучащему для моего уха Баскову переулку я значения не придал. На выборы вообще не ходил. «Жирик» был антипатичен: нахрапистый самодовольный демагог с непререкаемым муссолиниевским губоуложением и вывернутым на себя, на свои убеждения пальцем. Социально свой Зюганов отпугивал заматерелой приверженностью духу Сталина. А других и не припомню — вот так личности!..

Я голосовал лишь дважды, и оба раза в протест. В 1996-м отдал голос за интеллигентного олимпийца Юрия Власова, точно зная, что шансов у него нет. А в 2008-м получилось так: иду мимо ж/д. вокзала Сочи; а прописка у меня все еще была подмосковной, поэтому и голосовательных позывов никаких. Но тут вижу: прямо в зале ожидания развернули специальный пункт для приезжих. А у меня с собой был паспорт. Ну и пошел, отдал голос, за отсутствием других внятных кандидатур, таки за Зюганова.

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПУТИНА

А с тобой, Путин, поговорим о построенном тобой государстве, поскольку ни Зюганов, ни кто другой к этому отношения не имел. Просто как мужик с мужиком поговорим. Считаю, что через много лет мы снова в бане; теперь, понятно, завернувшись каждый в суверенную простыню, с кружками пива наперевес. Ты давно не юноша; те 6 лет, на которые я старше, теперь несущественны, так что с каждого спрос равный.

Ты скажешь: что за диалог такой, если сам только и собрался говорить? Видишь ли, возражу, я тебя уже слушал в телевизоре, ты там немало наговорил и начитал. Теперь моя очередь. Флажок на твоих шахматных часах упал, а на моих только еще поднялся. Вот когда и мой упадет, тогда и возражай.

Вначале переберем твою деятельность на поприще государственного мужа. Дело скучное, но что делать — без этого никак. Как в советские времена на юбилейном концерте: первая половина, обязательная, хочешь того или нет — хор в галстуках, оратория, славословие партии под голубиное бурление арфы... Ну, ты помнишь. Но потом должно быть веселее.

Понятно, что на ощупь двинемся. Ведь объективных засечек по 2000-му и 2008-му годам как не было, так и нет. Многого не знаю. По ТВ не показывают, ну, так, чтобы картина на ладони, а в газетах надо по крупичам выискивать, да и то там не все. А это ведь ты сам должен давать, все важнейшие показатели своей политики, а не хранить их «под колпаком у Мюллера». Укрепление армии, объединение земель, законов, прочее другое — это ведь все внушенные слова...

После ельцинского развала и сержант принялся бы скреплять армию, особого главнокомандующего ума тут не требовалось: подкинь ему побольше болтов и гаек, замени перерезанных генералов на свежих, убери болтунов... далее по списку в полстранички. Так каким прибором измерить твои достижения?

Полагают, что ты укрепил власть. Для кого ты ее укрепил и против кого? Почему поголовное хапужество процветает? Может, не укреплять надо было, а, наоборот, дать прорваться по всей вертикали? Глядишь, оно и ухлынуло бы в канализацию, меньше черпали бы из казны да из нефтеналивных закромов. А ты укреплял... Получил сбитый конгломерат; по медицине — каловые камни в организме государства.

Погоди, тут у меня на тебя черновичок: предъявлю деяния, от которых ты не сможешь отказаться.

Пожары

На пожарах у чиновников сгорело несколько вилл, и они тоже захотели полной компенсации. А ты им по носу: на общих основаниях, по два миллиона в зубы — и до свидания! Этаким социальным ухарем представился, что я чуть было не заплодировал. Но ты перестарался, обронил скандально, что деньги на виллы «взяты неизвестно откуда». Вот это лишнее было, переиграл чуток. Это ведь тебя самого, главного заправилу, надобно спросить: откуда? Вспоминай своих генпрокуроров и высшую ментуру: кто им, как ученым соколам, на головы колпаки натягивал, чтобы во тьме силу зоркости набирали, а сдергивать, чтобы сказать «ату», все забывал?

Да и по два миллиона, если вдуматься... Понятно же, что это не единственное их жилье. Если нагребли денег на особняки, почему не хапнули и на их страховку? Только это не я, а ты должен был спросить. Вот тогда сам Станиславский ска-

зал бы «Верю!», а я, соответственно, аплодировал бы. И тогда, зафиксируй ты их вытянутые физиономии, ничего другого не оставалось бы, как лишить их и этой пары миллиончиков. А так что — «шлангом» и я прикинулся бы, в школе в драмкружок ходил, там только и мог спросить: «Страховалась ли ты на ночь, Дездемона?».

А вот еще слова, брошенные в пожарной запарке какому-то чину 30.07, а все даты без указания года читай как 2010-й: «Люди опасаются, что средства разворуют...».

«Огонь, сопя, кидался во все стороны. Покуда путешественники боролись с огненным столбом, Паниковский, пригнувшись, убежал в поле и вернулся, держа в руке теплый кривой огурец».

Я-то, в отличие от тебя, в это время сидел у телевизора, так что оброненное тобою бережно подобрал. И подумал: будь опасения людей вздором, вряд ли ты стал бы его тиражировать на всю страну, — это ведь, в конце концов, социальным нигилизмом пахнет. Но ты проникся их тревогами, спасибо. Заодно вынес плинтусовый рейтинг своей крепкой вертикали. Можно сказать, сам же и развеял миф. Тоже мерси. А то я тут сижу и ни черта не знаю. А оно вон как: якобы паникуя, греют руки на пожарах; потом, отбежав, отгружают бочками огурцы по телеграмме от Остапа Бендера...

В части лесных пожаров заподозрен злой умысел: разрешенные вырубки превышены многократно, и это хорошо видно с воздуха, достаточно было колпачок сдернуть с зорких контролирующих голов, поэтому вырубщики устройством пожаров как раз и скрывали концы. И заподозрен не кем иным, как другим государственным мужем — С.Мионовым. Интересно, что из космоса видно, а на земле в упор не разглядели, где гуляли пожары — в натуральном лесу или уже в вырубленном? А автор упразднения лесхозов, он же — не сдернувший колпаки с голов, и от комментариев отмолчался, и зорких соколов в космос не запустил, чтобы впредь за всем и всеми оттуда бы наблюдали.

Теперь-то понятно: самое большое, что смогли соколы-прокуроры, — ущучили в лесном бедламе направления огненных ураганов, определив их, видимо, по поваленным елям, которые похожи на стрелки стратегических направлений...

Но есть мнение знающего журналиста; оно ни тобою, ни твоей пресс-службой не опровергнуто. Значит, правда. Ознакомимся?

«Власть...приняла в 2006-м Лесной кодекс. Его пробили через Думу при жесточайшем давлении администрации президента Путина... Все эксперты предупреждали: сгорим в первое же жаркое лето... Было ликвидировано понятие «незаконная рубка леса»... ликвидированы лесхозы, а забота о сохранении леса была возложена на его пользователей, которые в лице крупных ЦБК и пролоббировали кодекс. А потом было лето 2010-го». (Ю.Латынина, «Новая газета», начало осени) Ты, таким образом, сказал вырубщикам то же самое, что Ельцин регионам по части суверенитета: берите, сколько переварите. Остальное, читай, пожрут пожары. И сам же на блуждающем полете тушил их, держа палец на водоспуске и удовлетворенно отмечая: «Попал!». Хотел бы я посмотреть на тех телевизионщиков, которые показали бы промашку. Они бы тогда тоже промахнулись. ТВ нам только и говорит, что ты парень не промах: когда ликвидировал лесхозы, тоже был изрядно удовлетворен.

А в интервью после пожаров заверил, что за время своего правления политических ошибок не совершал. Но комментировать сие будем позже..

Моногорода

В них четверть населения живет. Проблемы усугубились до крайности. Будь ты расторопный экономист (или умеи выслушать таковых), ты еще в первый срок мог бы кое-что предвидеть. Когда же кризис медным тазом задре-

безжал, стал ездить с ручной наладкой по следам своих упущений.

4.06.09 ты нагрязнул в Пикалево. Народ всклокочен, олигарх Дерипаска заупрямился нечто животрепещущее подписывать. Под одобрительный гул актива ты переправляешь ему на другой конец стола эту самую бумагу, из-за нехватки которой все и застопорилось. Играя желваками, выговариваешь, что, боясь твоего появления, деляги и чиновники «бегали, как тараканы».

Олигарх мнется, но ты ему волевым напором, типа, «В чем дело?!» — и ручку ему свою ловко перекидываешь. Тяжелый лоб Дерипаски удрученной глыбой висит над документом. Он все еще колеблется, и ты его подталкиваешь, типа, «А ну, прям сейчас!». И магнат, практически уже на лопатках, дает наконец добро. Актив торжествует: ура, предприятие вновь зафурычит на радость бездействиющему пролетариату!

Дерипаска, только что не без толчка подмахнувший, по инерции все еще крутит в пальцах ручку. А ты на кураже прилюдно требуешь вернуть ее; давший маху олигарх пристыжено переправляет тебе ручку, и ты победительно вставляешь дорогую вещь в пистон пиджака.

Вспомнил эту историю? Думаю, не одного меня это потешило. Bravo, Володя, блеск, ручная филигранная политика на грани искусства! Стая подброшенных чепчиков, и ты — со сдержанным, практически пуританским самодовольствием на лице. Операция «Шик и шорох» прошла успешно. Сам Остап Бендер выдал бы тебе штучный аплодисмент. Кстати, вот он:

«Видите, все произошло так, как я вам говорил. ...Собственно говоря, хвастаться нечем, комбинация простенькая. Но опрятность, честность — вот что дорого».

И то... Ведь за два месяца до того ты сработал не столь эффектно. Прямо скажем, никак не сработал. «Русский вольфрам» в Приморье — тоже моногород, и тоже все уперлось в собственника. 12.04.09 показали, как премьер Путин

и губернатор Дарькин сидят и сетуют на исчезновение владельца градообразующего предприятия. Завод, дескать, стоит, люди бедствуют, как же так, ай-ай-ай...

Про этот «Вольфрам» уже несколько недель по телику сокрушались: надо же, довели людей — рассыпались по лесам, роят какой-то корень, сдают перекупщикам за копейки, с хлеба на квас перебиваются, жены пилят, дети ревут, — ай-яй-яй, куда же этот подлец-владелец запропастился, без него хана!

А мне вот что интересно: как же так, ни один из двух сидящих друг против друга госмузей, сетуя и сокрушаясь, не обратит внимания на элементарную дыру в законе? Почему бы в подобных случаях, когда речь идет о массовом бедствии людей, о виновниках срыва технологических цепочек, не запустить механизм заочно-принудительной продажи предприятия с молотка с возложением временной ответственности за безостановочную работу на управленцев предприятия? Они-то все не разбегутся!

* * *

Сколько таких дырообразующих ситуаций уже показали! И везде ситуация раскаляется до «Вольфрама». А сколько еще покажут... Но вот в Пикалеве, как мы видели, оглушительный успех. Трудисься, Володя, над ошибками; Дерипаску, опять же, вовремя прихватил на месте. И что — ура? ...Да не сказал бы. Через полгода, а именно — 3.12.09, по ТВ опять Пикалево показывают, уже без тебя. Мертвого осла уши они получили, а не реанимацию предприятия. Проблемы усугубились: «...Многое закрыли, не работают роддом, больница, не останавливаются поезда...». Это не мои слова, это из новостей.

И все тот же людской укор: «Что нам делать?». На реплику женщины «Думала, жизнь будет налаживаться», — твоя, Путин, заочная реакция: «Из Москвы всех проблем не решишь». А эхо донесло до них: шиш... В контексте это значи-

ло: «Мне, что ли, каждый раз мотаться? Ну уж, вот вам...». Впрочем, озаботился: «Нужно диверсифицировать экономическую деятельность»» И не перевел, что означает. Это твоя обычная манера: пустить иноязычную пыль в глаза своему народу — аффилировать, деривативами в Дерипаску запустить и прочее.

Вот хотя бы аффилированные структуры. Заглянул в три словаря, едва нашел. На руинах Саяно-Шушенской говоришь: долой эти самые афе...? афи...? аффе...? только и понял: прочь, коммерция, от крупноэнергетических дел! А что за звери такие, почему ты вдруг взъелся на них, не пойму. Понятно лишь, что, типа, аферисты; но какие? Присосавшиеся? Отросшие? Спущенные сверху? Оказалось просто — присоединенные. Трудно сказать, что ли? Видишь нацеленные на тебя камеры, знаешь, что смотрят десятки миллионов, так что же, всем рыться в словарях? Твои предшественники, имевшие кой-какое экономическое образование, и то выражались не столь аф... аффил(ь)ированно. Это ведь твоя проблема: доступно выразиться. Или сказать репортерам «Переведите», если сам не можешь. С одной стороны, »гонишь тюльку» (в тюлявизере), «отовариваешь» и «впариваешь нелепуху», а с другой — секвесторы ради кластера... Звучат, как секаторы для яиц... Поверь, Володя, народу это слышать больно. Скажи проще: вырезка из бюджета ради ускорения горнолыжного ристалища.

* * *

А потом ты посещал Ижорский завод. Все то же самое, до боли знакомое. Старый рабочий спрашивает: «Почему в Пикалеве не сидят?». «Там не правовая проблема, — отвечаешь. — Если всех пересажаем, кто работать будет?». Интересная логика: в начальниках те, по ком тюрьма плачет, — признаешь ведь, что пересаживать можно всех, но сажать нельзя, потому что пусть и шалуны, но на них все производство держится. Опять же, если проблема не право-

вая, значит, системная: госуправление так сработало. А кто сидел во главе государства? Или это Пушкин все бездарно профукал?

«У нас не было задачи хватать и сажать», — говоришь ты рабочему. Но за месяц до того, 1.06.09, совсем иначе высказывался: «Нужен результат — посадки в тюрьму за контрабанду!». С Дерипаской был театр, а здесь — цирк: в цирке хлещут бичом, чтобы лошадки резвее бегали. А твои лошадки — законы: когда надо, погладишь их, простишь; а если шлея под хвост кому угодно, только не лошадке — хлестнешь. Опять же, аплодисменты. И теперь ясно: резвость законов от окрика начальника зависит. Но как узнать, какова тогда была квота на контрабандистов-таможенников: скольких посадили, а скольких погладили? Где информация типа «По следам наших выступлений (обещаний, подхлестываний и т.п.)...»?

Дерипаска, кстати, вскоре стал мелькать в твоей дружественной свите. Стало быть, не обиделся за ручку. Видно, сыгранули-таки вы тогда на публику. Верю, что органично, без репетиций, оба веря, что разрулили моногородьбу. Но насколько разрулили, чем нынче живут жители, опрашивали их кто-нибудь по левадовской науке, кто куда поразъехался (если смогли поезд притормозить) — ничего о том!

Резюме: мы разруливали-разруливали да разрулились до недоразумения... Оп, скороговорка! Ну, хоть что-то. А единственный, кто в этой ситуации при своих остался, это ты, Путин, с авторучкой и с должностью при ней.

Коррупция

При тебе она столь пышно расцвела, что уже не оправдываешься, а тоже на «другие страны» ссылаешься, уводя проблему под сень мировой «науки»: «Это вопрос, который ждет своего кропотливого исследования». Обо всем лаконизме отзывов граждан на эту фразу можно только догадываться. Думаю, что многие междометиями ограничились...

Итак, ты, Путин, выступаешь со своим кропотливым исследованием коррупции. Это как: подкрадываемся с пинцетом сзади, приподымаем клапашок пиджака, берем за хвост долларовой рулон и потихоонок потянуули? Ведь дело это скрупулезное, тонкое и требует своего научно-исследовательского центра, типа Сколково или Сколково-2. Хотя почему бы не назвать сразу Скольково, без всяких 2? «Цена вопроса» — это же первейшая проблема коррупционной отрасли. Пора, наконец, научно выявить: что, сколько, когда и с кем? И ты уже, похоже, изучаешь, нажил от внимательного рассмотрения лишнюю черточку на брови — верный знак кропотливой работы. Или просто очки не желаешь надевать, боясь утратить имидж крепкого орешка? В ТВ ни разу не покажут шрифт: видать, все крупнее («а что это мне тут ребятки понаписали?»), и листки ты откладываешь вправо все чаще. Тексты других чтецов иногда показывают, а ты, наверное, строго запретил заходить к себе сзади. Здесь, мол, не баня... где даже я мог подойти к тебе с мочалкой.

Видишь, я не равнодушен. Отсутствие информации измышлениями восполняю. И сдается, что вертикальная «кавычка» на брови универсальна и зародилась благодаря профессии, как знак особого указания. Есть обычная складка — там, где природа предусмотрела, а у тебя еще и трудовая; и помощник по деликатным вопросам понимает тебя без слов. Если он докладывает тебе о ком-то, и бровь не сдвинулась, это означает: на его усмотрение; а если складка напряглась... то тут уж в зависимости от того, насколько. Между «кавычками» обычной и профессиональной читается командная цитата — от «припугнуть» до «сгнобить». Да мы это в кино не раз видели, особенно в мультиках — с фамилиями Сидоров, Сыдоренко, Сидорук...

Закончим, однако, с коррупцией — ну ее, тема неблагоприятная: по отношению к ней, как и ко всякому воровству, сейчас в Отечестве гуляют повсеместный цинизм, ржачка и всепонимание. Ловко украл — молодец; прошляпил свое — лох. И ведь тиражируют. Ведущие музканала «Наше

радио» — те просто веселились от рассказа одного из них о том, как он еще до публичного поприща диджея перешел из охранников в работяги только для того, чтобы можно было бесхлопотно выпивать и выносить, то есть пошел в несуну. И публично покатываются — на радость, как полагают, миллионам слушателей. Как говорил персонаж фильма Шукшина в начале 70-х «Народ к разврату готов!».

Сдается мне, ты, Путин, у Берлускони стажировешься! По непотопляемости и прочему — он же крупнейший евродока. Статуеткой просто так в физиономию не заедут — надо ведь еще крепко заслужить. Да еще собором... Побойся Бога, мол, прощелыга! Почему и дружба ваша лишь крепнет. То-то вы давно на «ты»! Представляю, как, откушав кьянти, ты его дружески обнимаешь: «Да здравствует Сильвио!», а он тебе: «Вива, Вова!». А ты ему: «Клянусь, Сильвио-дружбан, в честь тебя я собаке своей кликуху дал».

Ну а потом вы сошлись на том, что политика — дело грязное. Да ты и сам уже публично высказывался. Между тем, это постулат как раз всех грязных политиков. Свое нутро почему-то на дело переваливают. Чисто работать не умеют, в то же время и уходить из политики не хотят. Отсюда и головная боль их народов. А главное, считают, что все политики таковы...

Но-но-но, Путин, не передергивай! Если твой друг — старый лис Сильвио, это еще не значит, что все политики таковы. Важно ведь, с кем дружить, Путин, кого читать — а ты, видать, Макиавелли черпнул сверх всякой меры, никем его не разбавив. И если ты любишь поговорки — а ты их любишь, то вот тебе еще одна: «Свинья грязь найдет». Вы с Сильвио счастливо нашли друг друга...

Цитаточка из энциклопедии: ««...Ради упрочения государства считал допустимым любые средства. Отсюда термин «макиавеллизм» для определения политики, пренебрегающей нормами морали».

А вот цитата из Ильфа, который всегда с Петровым:

«Остап... заклеил Александра Борджиа за нехорошее поведение, вспомнил ни к селу ни к городу Серафи-